

Глава четырнадцатая: Не думайте, что я вам скажу... Я сказал, я сказалЛюди – странные создания. Анкси, например, использовал запись агент-качественных личностей. Он, конечно, не чувствовал, что в его мозгу хранится какая-то особая мудрость, не замечал чужих воспоминаний, но сумел достичь этого уровня, используя их. Слышать звук шагов – значит, точно знать, откуда бежит противник, и даже предсказывать момент его появления в поле зрения. Поднять руку в тот самый миг, когда враг оказывается в пределах досягаемости, выстрелить – и пуля То попадает точно в цель. Текущие облака, текущая вода, плоская равнина, еда и питье – все так же просто и обыденно. Стоящему в стороне наблюдателю могло показаться, что все это – сценарий, ловкая игра Анкси. Ведь каждый, кто оказывается на его пути, или попадает под пулю, или оказывается пойманным Анкси, который реагирует быстрее, чем выстрел. На первый взгляд, это напоминало бы отечественную драму, только без знаменитой сцены "Спорим, у тебя нет пуль в твоём ружье". Максимально ослабленная версия Янь Шуаньин...Ведь его никто не мог поразить, когда он шел вперед, без укрытия, стреляя в многотысячное войско. Нельзя сказать, что он не обладал [Красным Избеганием пуль]. По ощущениям, это было как магическое поле. — "Было бы здорово, если бы мы когда-нибудь могли сделать такую запись. Если мы сумеем создать больше волн, веселья, которое мы сможем найти, конечно же, будет больше. В отличие от сейчас, мы можем делать только такие маленькие вещи, и забавный эффект будет произведен в конце концов. Лучше всего поставить на землю лицо всей Франции..." — подумал Анкси. Если бы эта идея стала известна другим, они бы, вероятно, были ошарашены или заподозрили, что Анкси находится в Версале. Ведь первая радость дебюта – испытать лицо страны, являющейся одним из пяти постоянных членов. Как бы ни взглянуть на это, это нельзя было рассматривать как "маленькое дело". Но для Анкси это была чистая правда, его сокровенные мысли. Кто еще будет обманывать себя и других в своих сокровенных мыслях? Если есть хоть один человек в этом мире, который боится хаоса, то этим человеком должен быть он. Он изначально был в своем мире, в своей стране, с чувством принадлежности и уважения... Этот характер боязни хаоса был подавлен до крайности самим собой... И вот – он был как тигр, спущенный с поводка. Некоторые люди рождены для больших дел, и Анкси твердо верил, что он один из них. — "Что дальше?" Анкси задумался, глядя на свой [Склад]. Помимо нескольких записей, там был ключ. Когда Анкси переводил на него свое внимание, он видел все детали на ключе, на котором была выгравирована строка [Банк Цюриха]. Если подумать, это был побочный продукт [Синих мелких активов] и [Фиолетового агента без корней]. Это, несомненно, был хороший выбор, чтобы положить деньги и несколько удостоверений личности в банк, который считался самым безопасным в мире. Просто казалось, что большинство агентов знали об этом, поэтому Банк Цюриха не знал, сколько вещей агентов хранилось там, а Анкси знал об одном. Джейсон Борн, герой сериала "Борн", сверхсекретный агент. В любом случае, после того, как дело будет закончено, Анкси пойдет забрать вещи, без удостоверения личности это было бы невозможно. Вот уж бесшовное соединение... Может, есть необходимость в двухлинейной работе? Думая о Софи Кинг, Анкси не мог не почесать руку. Это действительно хорошо. Подумав об этом, Анкси поднял руку и выстрелил, и когда последний человек упал на землю, Анкси тоже вошел прямо в здание. Все решено. В здании одна комната за другой, а Анкси не убирал пистолет в руку. Несмотря на то, что его реакция была быстрой, и он обладал сильной способностью слышать и различать позиции, у него все еще не было подключаемого модуля, такого как прозрачное изображение. Кроме спален, где отдыхали торговцы людьми, в каждой комнате были женщины, которых "экранировали" по одной, и они в основном были привязаны к кровати. Комната была наполнена неприятным запахом, и там даже был подозрительный Белый порошок... Можно было представить, какие средства они использовали для управления этими женщинами. Камера в руке Анкси записывала эти сцены одну за другой. Камера все еще была найдена в здании. По оценкам, это должно было быть что-то, что эти женщины несли, когда их похитили, и торговцы людьми не успели избавиться от этого. Прогуливаясь по комнатам, Анзай не видел Брайана до последних нескольких. Брайан сидел на краю кровати, крепко держа за

руку лежащую на кровати женщину, с пугающе мрачным выражением лица. Лицо женщины было бледным, глаза потускнели, а грудь уже не вздымалась и не опускалась. — "Нашел?" — Анкси нахмурился. Может быть, это был эффект бабочки, вызванный его прибытием? — "Нет... это подруга моей дочери Аманда". — Брайан встал, и в его тоне, он не знал, был ли он благодарным или скучным, — "Моей дочери здесь нет". — "Тогда начните допрос". — Анкси развернулся и ушел, так как это все равно не имело к нему никакого отношения. Он, конечно, мог спасти невинных, но так как все уже были мертвы, он не стал тратить время здесь в тишине. Если у вас есть время, почему бы вам не подать Марко Хоману еще несколько "блюд". ...— "Ммммм!" Марко проснулся от мучительной боли. Такая нервная и мышечная дрожь, неконтролируемая реакция, крайняя палящая пытка... Он открыл глаза, при ярком свете в его бедро вонзились два ржавых железных гвоздя. Казнь электрическим током, если электрический ток можно хорошо контролировать, является лучшим, самым простым и наиболее эффективным способом наказания. — "Кто вы, черт возьми, ребята?" Ток остановился, тканевый шарик из его рта вынули, и Марко Хоман изо всех сил пытался спросить. — "Чтобы выяснить текущую ситуацию, мы спрашиваем вас, а не вы нас, мистер Марко Хоман". — Анкси села за камеру: — "Что вы будете делать с похищенной женщиной?" — "Ха, не думай, что я скажу тебе на этом уровне..." — Марко Хоман задыхался, а затем Брайан засунул тканевый шар Марко в рот под глазами Анкси, а затем нажмите на переключатель. — "Уууууууууууу..." — Глаза Ма Ке слезились, а вены вздулись. Если это было из-за того, что его только что пытали в коме, поэтому он не испытал всей силы электрического удара, то на этот раз он ел. Целое семейное ведро. Через десять секунд тканевый шар был удален. — Мне жаль сообщать вам, — произнес Анкси с ледяным спокойствием, — мой друг обладает богатым опытом, особенно в таких мегаполисах, как Париж. Он мастерски управляет напряжением, способным поддерживать жизнь в течение дня, и, как следствие, такое наказание могло бы продолжаться вечно. У нас было достаточно времени, и вот... прошло всего десять секунд. Анкси прибыл на допрос с непоколебимым спокойствием, в то время как состояние Брайана оставалось крайне неустойчивым. Если кто-то не в состоянии контролировать свою ярость и жажду мести, с этим нужно было покончить. К тому же, ситуация была слишком неотложной, чтобы тратить время на расспросы. — Ха-ха... — Ма Кэ, лишенный тканевого шара, схватился за горло, задыхаясь. Ужас пронзил его глаза. Мучения, которые казались вечностью, длились всего десять секунд? Ему казалось, что прошел целый год! — Я говорю, я говорю! (Этот день стал поворотным в их жизни.)